

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ

ЛЕНИНГРАД

1 2 ОКТ 1965

г. Ленинград

Газета №

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

ДРЕВНЯЯ КОМЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРЕ

АФИНСКИЙ художественный театр гастрوليрует в нашей стране впервые. Гости показывают два спектакля — «Птицы» Аристофана и «Персы» Эсхила. Знакомство началось с комедии. Вероятно, это правомерно. Ведь искусство постановки древнегреческих трагедий нам уже известно по спектаклям другого современного театра греков — Пирейского. Поэтому особенно интересно было увидеть, как сегодня играют античную комедию на ее родине. Тем более, что именно «Птицы» известны у нас меньше, чем другие произведения великого комедиографа.

Этот необычайно яркий, динамичный спектакль сразу нарушает сложившиеся представления о традиционном строе древнегреческой комедии, о принципах ее сценического воплощения. Дело не в том, что в тексте пьесы появились злободневно звучащие реплики. И даже не в том, что оказалась сломанной ее, казалось бы, незыблемо строгая структура — многоактная комедия идет в одном действии.

«Боюсь, что мы знаем слишком мало о том, что представляла собой античный театр. Мы должны отказаться от всего напосного, которое мы сами культивируем, якобы желая сохранить историзм». Это программное заявление директора и художественного руководителя Афинского театра Каролоса Куна достойно реализовано в спектакле «Птицы». Ритм, заданный Каролосом Куном, хореографом Эзуз Николуду, композитором Маносом Хаджикакисом, художником Янисом Царухисом, не оставляет времени задумываться над тем, насколько исторически точны в нем танцы, музыка, костюмы. Доверие зрителя к увиденному на сцене завоевывается подлинно художественным проникновением в идейную суть комедии Аристофана: мечта о государстве счастливых птиц утопична, борьба за власть приводит лишь к новому захвату престола. В сценическом решении этих идей восхищает искусство соединения резко

отличных друг от друга стилистических пластов.

Реалистична манера исполнения артиста Димитроса Хаджимаркоса, выступающего в роли афинянина Писфетера. Точно рассчитаны все ходы политической игры, в которой главный выигрыш — скипетр Зевса. Писфетер даже вызывает сочувствие, так ловко расправляется он с вереницей проходивцев. Каждый из этих персонажей — поэт, землемер, доносчик — острый, явно перекликающийся с современностью шаржированный образ.

Но главное в спектакле — его поэтическая стихия. Она живет в народных греческих песнях, которые поет хор птиц; в рисунке их танцев, в необыкновенной пластичности их движений. Птицы в этом спектакле — прекрасные, трогательные существа, как бы воплощение естественности и красоты человека. Но они же и воплощение его беззащитности. Недаром символом пойнны, ее самого грозного оружия предстает для птиц рогатка. Глубоко чужды атому доверчивому миру птиц и трезвая расчетливость Писфетера, и грубость богов. До чего же слепыми, деформированными уродцами выглядят могущественные древнегреческие боги! Грозная Ирида здесь — изломанная дама с лорнетом. Прометей — черномазое чудовище под зонтиком. Геракл — придурковатый голодный паренё с дубинкой. Их безобразным, нарушающим пропорции маскам противостоят гармоничность молодых смуглых тел актеров, играющих птиц.

В СПЕКТАКЛЕ верно найдена и на всем протяжении действия соблюдена та мера соотношения фантастического и реального, веселой пародийности и глубокой режиссерской мысли, которой можно мерить истинное искусство. Нет здесь ни мертвой архаики, ни претензий на «модернизацию» классики. За это и благодарен зритель, тепло встретивший древнегреческую комедию.

М. ДРУЗИНА